

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«МАГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ»

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА
«Глория. Пять сердец тьмы»
«Глория. Капкан на четвертого»

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ
«Провинциалка в высшем свете. Дым без огня»

АНЯ СОКОЛ
«Призраки не умеют лгать»

ЕВА НИКОЛЬСКАЯ
«Зачарованный город N»

КАРИНА ДЕМИНА
«Голодная Бездна»
«Голодная Бездна. Дети Крылатого Змея»

КАТЯ ЗАЗОВКА
«Ворожея»

АЛИСА ОДИНЦОВА
«Любовь и мафия»

СОРА НАУМОВА, МАРИЯ ДУБИНИНА
«Дзюсан. Академия-фантом»

КАТЕРИНА ЗИБОРОВА
«Ледяной дракон. Академия выживания»

ЕКАТЕРИНА АЗАРОВА
«Дом странных снов»

КАРИНА ПЬЯНКОВА
«Тень за спиной»

КИРА СТРЕЛЬНИКОВА
«Агентство «Острый нюх». По следам преступлений»

МАРИНА КОМАРОВА
«Осколки моря и богов»

К МАРИНА
КОМАРОВА

ОСКОЛКИ МОРЯ
— И БОГОВ —

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К63

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Комарова, Марина.

К63 Осколки моря и богов : [роман] / Марина Комарова. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Магический детектив).

ISBN 978-5-17-100670-9

Южный город видит сны о крови и древних курганах, а маньяк с крюком и сетью выходит из моря, чтобы охотиться на людей. Яна Колесник, Слышащая Землю, должна остановить его. Однако она даже не подозревает, что ею давно заинтересовался могущественный бог Азова, резко меняющий правила игры. Теперь, чтобы выжить и прекратить убийства, Яна должна покориться морю, которое ненавидит с детства. Только поможет ли это избежать участи марионетки в руках тех, о ком уже тысячи лет слагают легенды?

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100670-9

© Комарова М., 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЧУЖАЯ МОГИЛА

ГЛАВА 1

Гость

Кровь и соль. От запаха дурно. Ледяное лезвие ножа прижато к шее. Острый кончик впился в кожу, но боли нет. Ее заглушил страх. Мерзкий, холодный, липкий.

— Назад пути не будет...

Шепот, от которого вдоль позвоночника пробежали мурашки. Сердце бешено заколотилось.

Короткий смешок, горячее дыхание. На душе противно, но не пошевелиться.

— Не бойся.

Голос хриплый, чуть шелестит — словно мелкие волны накатывают на берег. Тело онемело. Страх затопил полностью. Сейчас, сейчас, последнее мгновение и...

Вспышка боли. Хриплый выдох:

— Нет...

Я резко распахнула глаза и сделала глубокий вдох. Солнце медленно катилось по небосклону, окрашивая воды Днепра золотом и акварельно-красным. Двое ребятшек лет пяти с радостными криками пробежали мимо.

МАРИНА КОМАРОВА

— Дети! Дети! Не убегайте так далеко! — послышался звонкий оклик молодой матери.

Ветер едва заметно шевелил волосы, ласкал лицо вечерней прохладой.

Я с трудом разжала пальцы и уставилась на спрятанный в ладони серебряный кулон в виде ромба. Снятый уже после смерти его владелицы.

— Ну как? — спросил Олег, вытащив из кармана пиджака пачку сигарет. — Все то же самое?

Я рассеянно кивнула, провела указательным пальцем по кулону, замыкая энергетический контур. Читать чужие эмоции — здорово, но если они возникли за несколько минут до смерти, то приятного мало.

Олег вздохнул и взъерошил короткие светлые пряди. Вид получился изрядно странный: идеально выглаженный костюм, белая накрахмаленная сорочка, галстук — и ни намек на подходящую образу прическу.

Хотя, чего скрывать, всегда оставалось загадкой, каким образом Олег Грабар, юрист и по совместительству мой секретарь, сохранял представительный вид на протяжении всего рабочего дня. Исключая моменты, когда он находился рядом со мной.

— Он перебрался в город. Мне это не нравится, — произнес Олег, уставившись на кончик тлеющей сигареты.

В горле запершило. Что за дрянь он курит? Что-то оригинальное, со странным ароматом.

— Много соли, рыболовная сеть и нож, — вздохнула я, прикрыв глаза и пытаюсь прогнать наваждение. — Парень работает хаотично. Убивает людей разного возраста, пола и достатка.

— Яна, это да, — хмыкнул Олег. — Но тогда Городовой не стал бы приходить ко мне и отдавать распоряжение разобраться с этим делом.

ОСКОЛКИ МОРЯ И БОГОВ

Я поморщилась. Городовой. Вот с кем с кем, а с ним уж совсем нет никакого желания работать. Но хозяин города. Хочешь или не хочешь, а надо. Лучше по собственному желанию спрыгнуть с крыши, чем разозлить Городового. Спрятав кулон в карман джинсовой юбки, я поднялась со скамейки.

— Платить он, конечно, не собирается?

Олег пожал плечами, в серых глазах мелькнула насмешка. Впрочем, вопрос был чисто риторический. Городовой и деньги — вещи несовместимые. Значит, опять заниматься благотворительностью.

— Есть идеи? — поинтересовался он.

Я пожалала плечами:

— Домой. Отоспаться как следует, потом все обдумать.

Олег тоже встал, длинной затяжкой уничтожил сигарету и бросил в урну. Потом подхватил портфель. Черный, дорогой, с золотой застежкой.

— Годится. Как надумаешь — звони.

Я кивнула:

— Договорились.

Через несколько секунд я осталась одна — читающий Сны всегда уходит очень быстро.

Некоторое время так и стояла, не двигаясь. Потом развернулась и пошла прочь, оставляя за спиной набережную и памятник-каравеллу. С Олегом поговорю позже, сейчас нужно сообразить что и как.

С заходом солнца стало заметно прохладнее. Настолько, что я невольно обхватила себя руками: тонкая туника из бледно-зеленого шелка не спасала. Странное лето в этот раз выдалось. То холод, то жара — ничего не разобрать. Хорошо бы домой добраться до ночи.

МАРИНА КОМАРОВА

Ночь — время Городового. Не хочется встретиться лицом к лицу с ним и его ручным львом.

Итак, что мы имеем?

Четыре смерти в области. Пожилая женщина, мальчишка четырнадцати лет, древний старик и девочка, совсем ребенок. Серебряный кулон в моем кармане принадлежал ей. Эти люди никак не связаны между собой. Единственная ниточка — все жили на побережье Азовского моря. Стрелковое, Счастливецво, Приозерное. Все рядом, однако требуется время, чтобы добраться из одного поселка в другой.

Я остановилась, уставившись на красный глаз светофора. Машины с ревом проносились мимо.

Всех убили ударом ножа в сердце. При этом изуродовали параллельными и перпендикулярными надрезами, словно убийца сидел и специально выводил ножом клеточки на телах и лицах убитых. Зачем? Бред какой-то.

Вместе с собравшимися людьми я перешла дорогу, едва не налетев на спину резко остановившейся бабули.

— Осторожнее, девушка, — свысока бросила она, поджав сухие губы.

— Извините, — пробормотала я, не сбавляя скорости и обходя ее.

Девушка, да уж. Молоденькая. Моложе не придумаешь. Хотя выгляжу весьма недурственно. Так, но об этом сейчас думать не стоит.

Пробегая мимо бюста Суворова, я склонилась ниже, чем требовалось, чтобы разглядеть камни под своими ногами. Вечера доброго, Александр Васильевич, ты уж прости, что давно не забегала — все времени не хватает. Думаете, памятник — это просто так? Что там никто не живет и не наблюдает за вами? Ха!

ОСКОЛКИ МОРЯ И БОГОВ

На тонких губах из темного камня мельком появилась улыбка. Прощает — не злится. Это хорошо. Не стоит ссориться с хранителем центральной улицы города. Особенно если сама живешь неподалеку от его дома. Бывшего. Пускай уже более двух веков дом смотрит на памятник своему хозяину пустыми окнами глаз, рановато списывать Александра Васильевича со счетов. Духи не стремятся покидать мест, в которых провели много времени.

Но задуманное так и не свершилось. Вместо того чтобы сразу отправиться домой, я бродила по улице, пытаюсь сопоставить кусочки мозаики. Порой бывает, что не хочется отгораживаться от человеческих голосов и лиц, хоть никакой особой пользы это и не приносит. Вернуться до наступления темноты так и не получилось. Впрочем, вряд ли Городовой следит за каждым моим шагом.

Кстати, шаги... Подойдя к двери подъезда, я замерла. Откуда странный солоноватый запах? Сейчас во дворике цветет липа — должен чувствоваться мед, и только. Я присела и провела пальцами по земле. Хм, вмятины от чьей-то подошвы, явно не человеческой. Взяла щепотку и перетерла пальцами — кожа вмиг заледенела. Это что еще за новости? К кому в этом доме таскаются нелюди, кроме меня?

Дверь скрипнула, во двор выглянула Людмила Петровна, забывенная соседка сверху. Прищурила подслеповатые глаза и поправила очки.

— Яна? Что ты там делаешь? — поинтересовалась она скрипучим голосом и принялась осторожно спускаться со ступенек.

Интересно, куда это ее понесло в такое время? Однако лучше делать ноги. Людмила Петровна из тех дам, которые действуют во имя светлого будущего

МАРИНА КОМАРОВА

и лиги справедливости старушек на лавочках. С обязательным уточнением: «Молодежь сейчас совсем распустилась».

Пришлось быстро подняться, нечего бабушку озадачивать — потом же житья не даст.

— Ключи выронила, — невинно соврала я и метнулась к двери, успев поймать ее до того, как закроется.

Людмила Петровна не успела ничего ответить — и то радость.

Квартира встретила меня тишиной. Но стоило только сбросить босоножки, как откуда-то сверху спрыгнул Нешка. Выгнул черную спину, раскатисто заурчал и сверкнул зелеными глазами. Почти такими же, как и у меня. Не зря говорят, что звери похожи на своих хозяев. Подхватив кота на руки, я почесала его за ухом.

— Что, бандит, голоден опять?

— Ур-р-ру, — согласился он.

— Ладно, сейчас что-нибудь тебе найдем, — пообещала я, опуская его на пол.

Тут же по линолеуму зацокали когти. Нешка не очень-то любил, когда его желания выполняли не сразу, а попозже. Негласная война между нами велась каждый день. Ибо он был абсолютно уверен, что статус хозяина дома принадлежит ему безраздельно.

Скинув одежду, я направилась в душ. Вроде температура на улице не перескакивает за тридцать, а ощущения все равно премерзкие. Ударившая в спину струя холодной воды заставила вздрогнуть. Не к месту пришли воспоминания о лезвии ножа. Лезвие, скользящее по коже и впивающееся в шею. Медленно-медленно, словно в кино.

Плеснув на лицо водой, я переключилась на мысли о Грабаре. Все документы подписаны, заказчик обещал

ОСКОЛКИ МОРЯ И БОГОВ

перевести деньги за прошлое дело. Вода стала теплее, неприятные мысли начали таять.

На кухне что-то стукнуло. Нешка разошелся, гад. Я выключила воду и потянулась за полотенцем. Выйду — накручу хвост безобразнику.

Рука ухватила пустой воздух. Недоуменно уставившись на вешалку, вдруг сообразила, что так и не соизволила достать полотенце из шкафа, а прежнее браво улетело в корзину для грязного белья еще утром. Чертыхнувшись, я выбралась из ванной и прошлепала босыми ногами в комнату. Кожу приятно холодило, так бы и ходить, хорошо, хоть тут никто не будет умничать, а Нешке без разницы, как я выгляжу.

— А ты не торопишься, — неожиданно произнес кто-то низким шелестящим голосом, от которого стало не по себе.

Я замерла, уставившись на еле различимый силуэт у окна. Черт, как же надо было уйти в себя, чтобы не сообразить, что тут у меня гости?

И не разобрать же кто. А Нешка, предатель, даже не зашипел. На раздумья ушла секунда. Я метнулась к включателю, но запястье перехватили стальные пальцы.

— Тш-ш-ш-ш, — прошептал незнакомец почти на ухо, — не так быстро.

Мигом обдало запахом моря, травы и песка. Меня прижали к стене, не дав рыпнуться. Попыталась вырваться, однако ощущение такое, будто придавило камнем. Никуда не деться.

Хуже всего было, что тело сковала слабость. Даже хорошенько двинуть я была не в состоянии. К тому же враг явно сильнее меня. А еще предательски закружилась голова: такое бывает, когда выходишь из моря на берег и смотришь на воду, отливающую назад, перебирающую множество битых ракушек прозрачным пологом.

МАРИНА КОМАРОВА

— Что вам надо?

Смешок, от которого не по себе. Запах стал отчетливее. Если закрыть глаза, можно подумать, что я на берегу моря. Черного ли, Азовского — не суть.

— Вот теперь правильный вопрос, — прошептал он и чуть ослабил хватку на моей руке.

Впрочем, не настолько, чтобы можно было выбраться. Еще б отодвинулся немного — вообще хорошо. А то положение получалось жутко недвусмысленным, учитывая, что из одежды на мне ничего.

— Про маньяка с сетью — забудь, — прошептал он. Сеть?

Крепкие пальцы вдруг сдавили мое горло, и я захрипела. Но чудом извернулась и лягнула его ногой. Успеха не достигла, но воздух хлынул в легкие.

— Не твое это дело, Колесник, — мягко произнес он и неожиданно провел пальцами по моим волосам, заправив непокорную прядь за ухо.

Упираться — глупо, но главное не показать, что едва он отсюда выйдет, спущу на него всех собак. И даже заявлюсь к Городовому на аудиенцию. Только бы сейчас переждать.

— Даже не стоит пытаться, — внезапно со смешком заявил незнакомец. — Узнаю — лично откручу голову.

Очень захотелось, чтоб это была не моя голова. Попытка врезать еще раз бесславно провалилась. Меня скрутили так, что продохнуть оказалось трудной задачей.

— Кто... вы? — прохрипела я, стиснув зубы и стараясь не думать о боли.

— Мор-р-р-е, — прошелестело мне на ухо, и шею обожгло что-то горячее.

Пол почему-то ушел из-под ног, и я рухнула вниз.

ОСКОЛКИ МОРЯ И БОГОВ

... В себя пришла от того, что невыносимо ныли шея и плечи. Рядом сидел Нешка и надрывно завывал. Кое-как приподнявшись на руках, я мотнула гудящей головой.

— Не ори, я не умерла.

Кот резко смолк и уставился на меня, всем своим видом выражая подозрение. Потом осторожно приблизился, обнюхал и громко чихнул.

— Будь здоров — спасибо, — пробормотала я.

С трудом поднявшись на ноги, все же включила свет. Стрелки часов замерли на без пятнадцати двенадцать. Учитывая, что домой я пришла где-то к десяти, — впечатляло. Кем бы ни был этот гад, его визит ничем хорошим мне не светил.

Нешка вновь заорал. Вспомнив, что я так и не накормила зловредного кота, выдала ему сардин и на время остановилась возле зеркала. Все на месте, никаких порезов, синяков и царапин. Значит, можно плюнуть на заботу о здоровье и завалиться спать. Утро вечера мудренее.

Нешка пришел ко мне под бок, предварительно старательно размазав остатки сардин по морде. Потом этой же нахальной мордой ткнулся мне в руку и довольно заурчал. Уступив коту законные полкровати, я отключилась.

Приснилось что-то странное.

Солнце, синее море, пылающее серебром от падающих сквозь толщу воды лучей. Ветер приносил соль и свежесть. Я сидела на берегу и смотрела вдаль. В босые ступни впивались осколки ракушек и мелкие камешки. За спиной кто-то стоял. Тяжелые руки лежали на моих плечах.

МАРИНА КОМАРОВА

Он что-то сказал. Но из-за шума моря нельзя разобрать ни слова. Только мои губы почему-то тянулись в дурацкой и безумно счастливой улыбке, а внутри было так горячо, что, казалось, южное солнце разгорелось на месте сердца.

Чьи-то пальцы коснулись моих волос, ласково перебирая пряди. Горячее дыхание обожгло шею, ладони проскользнули под рубашку. Мягко, осторожно, почти невесомо.

— Пришла... — с трудом сумела разобрать я.

Возражать не хотелось, хотелось наоборот — согласиться. Где-то на краю сознания мелькнуло понимание, что все очень странно и есть на земле только один человек, которому бы я могла так радоваться. Только вот не пахнет он солью и не опалает жарой полуденного солнца.

Меня вдруг резко опрокинули и придавили к берегу. В спину впились острые края ракушек, а по телу пробежал озноб. На меня смотрели глаза: ни синие, ни зеленые, ни голубые — волнующееся море; аж голова пошла кругом.

Шершавые пальцы гладили мою скулу, щеку, провели по губам. Голос-ветер, голос-волны что-то шептал, смеялся...

Я наконец-то разглядела лицо напротив. Внутри все сжалось. Вместо глаз — провалы, из которых по щекам сползали черно-бордовые вязкие капли. Улыбка — оскал чудовища, кожа рассыпалась в пыль. Изуродованные губы исказились, из горла вырывался жуткий смех. Седые волосы трепал ветер.

Тварь склонилась к моему лицу, скалясь-улыбаясь в безумном веселье. Зловонное дыхание заставило подобраться к горлу тошноту.

— Яна... — шепот. — Ты скоро узнаешь...

ОСКОЛКИ МОРЯ И БОГОВ

Рядом упала окровавленная рыбацкая сеть. Сжалась, как живая, поползла ко мне, резко стянула мои ноги. И вдруг рванула все выше, выше, выше...

Я вздрогнула и распахнула глаза. За окном светало. Нешка тихонько сопел рядом. Кошмар медленно выпускал из своих липких щупалец. Время еще есть. Надеюсь, что день окажется лучше ночи.

Однако выспаться было не суждено. В замке послышался звук проворачивающегося ключа. Я на мгновение замерла: неужели ночной гость вернулся? Внутри появился горячий комок. Я резко вскочила с постели и стала возле стены, всматриваясь в зеркало на двери. Не зря его повесила сюда: позволяет прекрасно видеть, что происходит в коридоре. Правда, чертов полумрак ничего не давал разглядеть.

— Любимая, я дома, — раздался бодрый голос Олега.

Сплюнув от досады, я облокотилась на косяк двери и мрачно заметила:

— Верни ключи от моей квартиры.

Желание придушить его несколько приглушалось тихой радостью, что по мою душу не явился ночной незнакомец. Физиономия Грабара излучала неподдельное участие, а невинные серые глаза, казалось, могли вынуть душу. словно это я к нему явилась ни свет ни заря. Проклятый жаворонок.

— Верну, конечно, — сообщил он ровным тоном, быстро разулся и прошел на кухню, деловито неся объемный пакет. — Когда ты умрешь.

Я закатила глаза и пошлепала в ванную. Ну да. Однажды имела глупость попросить его приглядеть за котом, если меня вдруг убьют. Олег воспринял это чересчур серьезно.